

ФА́ЛЬСАФА

Авторы: Т. К. Ибрагим

ФА́ЛЬСАФА (араб. транскрипция греч. φιλοσοφία), мусульманский аристотелизм, одно из осн. направлений в классической арабо-мусульманской философии (наряду с [каламом](#) и [суфизмом](#)). Термин «Ф.» обозначал также философию вообще, преим. — античную.

Мощным стимулом для формирования Ф. послужило «переводческое движение» 8–9 вв., активизировавшееся с учреждением в Багдаде халифом [Маамуном](#) Дома мудрости, который совмещал в себе библиотеку, академию и переводческий центр. К сер. 10 в. на араб. язык были переведены все главные сочинения Аристотеля, ряд диалогов Платона («Законы», «Софист» и «Тимей»), неоплатонич. «Теология Аристотеля» (переложение трёх последних разделов «Эннеад» Плотина) и «Книга о чистом благе» (извлечения из «Первооснов теологии» Прокла), также приписывавшаяся Аристотелю. Приверженцами Ф. (араб. фал̄асифа, ед. ч. файлас̄уф — философ) прежде всего выступали перипатетики (араб. машша'иййа, т. е. «прогуливающиеся»). Основы этой школы были заложены аль-[Фараби](#), свой классич. вид она получила в творчестве [Ибн Сины](#). На мусульм. Западе (араб. Испания и Сев. Африка) крупнейшими её представителями были [Ибн Баджа](#), [Ибн Туфайль](#) и [Ибн Рушд](#). В меньшей степени аристотелевские идеи разделяли аль-[Кинди](#), Абу Бакр ар-[Рази](#), [«Братья чистоты»](#) и [Ибн Мискавейх](#).

Мусульм. перипатетики понимали философию как всеобъемлющую систему знания, разделяя науки на «теоретические», направленные на постижение истины (физика, математика и метафизика), и «практические», направленные на достижение блага (этика, домострой/экономика и политика; аль-Фараби причислял к ним также теологию-калам и юриспруденцию-фикх). Вслед за Аристотелем они рассматривали логику как орудие познания, служащее пропедевтикой ко всем наукам, но вслед за стоиками — как самостоят. науку, часть философии. Будучи наукой о сущем как таковом, метафизика (первая философия, «божеств. наука») призвана доказать существование Первоначала (Бога) и объяснить происхождение от него сущих (Вселенной). С этой целью сущее разделялось на необходимое и возможное, а из существования возможных, определяемых к бытию себе подобными, выводилось существование абсолютно необходимого сущего, в своём бытии зависящего только от себя. Это «Бытийно-необходимое-само-по-себе» и есть Первоначало, представляющее собой высшее единство (только в нём тождественны сущность и существование), чистое благо и абсолютную красоту.

Происхождение сущих от Первоначала объясняется с помощью неоплатонич. концепции эманации в соединении с аристотелевско-птолемеевской космологией. Согласно аль-Фараби, из Первоначала, сочетающего в себе качества монотеистич. Бога, аристотелевского Ума-Перводвигателя и неоплатонич. Единого, проистекает во вневременной эманации иерархия разумов, каждый из которых мыслит как Первоначало, так и самого себя, порождая определённую небесную сферу и управляя ею, начиная от крайней, беззвёздной сферы и затем сферы неподвижных звёзд и 7 планет (Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры, Меркурия, Луны). Последний, десятый разум («деятельный») порождает подлунный мир и управляет им. Ибн Сина ввёл в эту схему дополнит. аспект: из разума, постигающего себя как просто возможного, проистекает форма соответствующей небесной

сферы вместе с её душой, а из того же разума, постигающего себя как необходимого благодаря Первоначалу, – телесность данной сферы.

Откровение объясняется воздействием деятельного разума (с которым отождествляется «ангел Откровения» Джibriль-Гавриил) на воображение («имагинативную силу») Пророка. На философа этот разум воздействует через его интеллект. Отсюда родство философии и религии, этих «молочных сестёр» (Ибн Рушд). Но философия («истина в понятиях») доступна лишь немногочисленной интеллектуальной элите, в то время как религия («истина в образах») призвана воспитывать массу людей, нуждающихся в том, чтобы необходимые для благосостояния общества морально-правовые нормы поведения облеклись в форму ниспосланных свыше законов. Философия и религия не могут противоречить друг другу: если свидетельства священных текстов не согласуются с выводами разума, их следует привести в соответствие с последними, подвергнув эти тексты символично-аллегорич. толкованию.

При конструировании политич. идеала мусульм. перипатетики ориентировались преим. на «Государство» Платона (аристотелевская «Политика» была им недоступна), переосмысляя его в духе ислама. Во главе «совершенного града-государства» стоит философ-пророк (его преемники – философы-имамы), а сам град формируется, усваивая его учение и подражая его добродетелям. Виды «порочных» государств различаются по степени отклонения от установлений богооткровенной религии.

Ф. подвергалась нападкам со стороны мусульм. традиционалистов, усматривавших в философии чуждую исламу науку. С критикой ряда тезисов Ф. выступил аль-Газали, выделив три из них как еретические: о вечности мира, о Божьем познании единичных предметов лишь «общим образом» и о невозможности телесного воскресения. С 12–13 вв. происходит сближение Ф. с др. филос. течениями мусульм. Средневековья – с каламом (в творчестве Фахр ад-Дина ар-Рази, ат-Туси, аль-Иджи и ат-Тафтазани) и с суфизмом – в ишракизме-иллюминативизме ас-Сухраварди, впоследствии соединившемся с учением о единстве бытия *Ибн аль-Араби*.

Под воздействием Ф. развивалась ср.-век. еврейская философия. Благодаря лат. переводам араб. комментаторов Аристотеля его философия получила известность на лат. Западе. Заметное влияние на европ. философию Средневековья и эпохи Возрождения оказали и оригинальные труды представителей Ф., особенно Ибн Сины (августинианство) и Ибн Рушда (*аверроизм*).

Литература

Лит.: Лимэн О. Введение в классическую исламскую философию. М., 2007; Ибрагим Т. К., Ефремова Н. В. Мусульманская религиозная философия фальсафа. Казань, 2014; Корбен А. История исламской философии. 3-е изд. М., 2016. См. также лит. при ст. Арабо-мусульманская культура (раздел Философия).